

ИМЯ ЭТОГО художника мало известно. Многие его произведения оказались затерянными; ветшают и рушатся церкви, которые он расписывал; те из картин, которые найдены и датированы, хранятся пока в запасниках музеев, значит, недоступны широкому зрителю; исследование творчества художника только начинается.

Откуда мы, откуда я, от какой культуры? — подобные вопросы приходят сейчас каждому, кто хочет честно и осмысленно жить. И несомненно, что именно в этой связи нужно рассматривать интерес к творчеству полузабытого художника, за которым должно последовать осмысление всего созданного им, определение места в иерархии культурных ценностей прошлого. Надо полагать, что добрым началом послужит 170-летний юбилей Платона Семеновича Тюрина, отмечающийся в этом году.

П. С. Тюрин родился 7 ноября 1816 года в селе Архангельском (ныне Сокольский район Вологодской области) в семье крепостного крестьянина. В детстве лишился отца. В 1843 году, то есть в 27-летнем возрасте, художник получил вольную от помещика Холмова. Что способствовало раскрытию таланта Тюрина? Старожилы села Архангельского помнят изобразов отца и сына Кустовых из близлежащей деревни Рязанки, живших в конце прошлого и начале нынешнего века, причем один из Кустовых, вероятно отец, расписывал нижний этаж Бохтыюгской церкви (Михаила Архангела) в Архангельском. Таким образом, можно предположить, что и во время юности Тюрина было какое-то сообщество художников, у которых он учился. Другим обстоятельством, способствующим развитию таланта, было то, что еще крепостным Тюрин имел доступ в картинную галерею влиятельного мецената Межакова в его родовой усадьбе (село Никольское). Талант Тюрина обратил на себя внимание аристократа: сам Межаков с женой и его дети

АКАДЕМИК ЖИВОПИСИ

П. С. ТЮРИН

позировали крепостному из Архангельского. Картины эти сейчас хранятся в краеведческом музее Вологды.

Получив вольную, Тюрин едет в Петербург, его принимают в Императорскую Академию художеств. Как встретил холодный чужой город, который можно представить, вспоминая петербургские повести Гоголя, никому не известного вологодского крестьянина? На какие средства жил художник? Этого мы не узнали пока. После долгих лет в стенах Академии П. С. Тюрин в июне 1850 года получает звание неклассного художника, а еще через семь лет совет Академии признает его академиком живописи портретной и исторической. К тому времени бывшему вологодскому крестьянину исполнился 41 год. Формально звание академика Тюрин получил за «Автопортрет», который хранится сейчас в Русском музее Ленинграда. С 1862 года до самой смерти 6 августа 1882 года жизнь и творчество художника неразрывно связаны с Вологдой, селом Архангельским. Погребен П. С. Тюрин в Вологде.

В первую очередь, думается, ключ к пониманию творчества, поворотных моментов мировоззренческого характера Тюрина нужно искать в крестьянском происхождении художника, в его стремлении отстоять, запечатлеть и выразить то, что несла крестьянская среда, крестьянский жизненный уклад — крестьянскую нравственность (вспомним славянофилов прошлого века, Л. Н. Толстого, волну деревенской литературы в наше время).

Творчество художника, как уже было сказано, развивалось в двух основных направлениях: живописи портретной и исторической. Остановлюсь на трех портретах, выполненных в разные периоды жизни художника и, по-моему, наиболее ха-

рактерных. Это «Портрет С. А. Зубова» (около 1843 года), хранящийся в картинной галерее Вологды, уже упомянутый «Автопортрет» (1857 год) и «Портрет Л. А. Зубовой» (1880 год), также хранящийся в краеведческом музее Вологды.

Примечательно, что изображенные на первом и третьем портретах люди — ровесники художника. С мелкопоместным дворянским семейством Зубовых Тюрина, вероятно, всю жизнь связывали прочные дружеские отношения. Если поставить все три портрета рядом, то можно увидеть главное, что влекло художника в человека и что он стремился выразить. И это главное — благородство. «Портрет С. А. Зубова» можно отнести к одним из лучших романтических портретов художника.

«Автопортрет» явился как бы итогом петербургского академического периода жизни Тюрина. Если соотнести идейно-тематическую направленность «Автопортрета» с развитием передовой русской мысли прошлого столетия, то оно как бы предваряет еще не появившуюся на свет публицистику Л. Н. Толстого и других деятелей культуры.

Публицистичность «Автопортрета» несомненна. Он, если так можно выразиться, почти что не показывает — он говорит, зовет и убеждает. «Молчание» самого художника предельно красноречиво. В прямом взгляде на зрителя, во всем облике художника — непреклонность веры, решимость в претворении в жизнь своих идей, замислов, благородная страстность и убежденность. И все в картине подчинено этому главному, работает на него. Чистый холст на подрамнике — осуществление очередного замысла, литое, вероятно, серебряное распятие на цепочке, непростая, с тиснени-

Бохтыгская церковь, которую расписывал П. С. Тюрин. Снимок 1985 г.

ем, но бывшая в долгом употреблении ложка в стакане, полужубок, надетый так, что производит впечатление дорогой одежды, — все свидетельствует об уважении к вещам, которое не заслоняет, а подчеркивает чистоту помыслов. Не вызывает сомнений, что «Автопортрет» задумывался и писался Тюриним как нечто программное, стержневое.

«Портрет Л. А. Зубовой», на мой взгляд, из того, что доведется увидеть, осмыслить, прочувствовать у Тюриня, является вершиной реалистической живописи. Портрет Ларисы Алексеевны, вероятно, писался по памяти, потому что в 1880 году ее уже не было в живых. В образ этот художник вложил всю свою мечту о русской женщине — матери, жене, друге. Зубова запечатлена в преклонном возрасте, но возраст этот будто совершенно никак не сказывается... С полотнона смотрит на нас обаятельная, красивая женщина. Спокойный, ясный взгляд умных глаз, красивая прическа, спокойная, какая-то домашняя поза. И весь ее облик будто излучает свет...

Насколько мне известно, пока не найдено ни одной исторической картины Тюриня, есть лишь упоминание о цикле кар-

тин по истории родного края (А. Н. Мунин, «Художники-вологжане», Сев.-Зап. кн. изд., 1959 г.), сделанное автором со слов очевидца, видевшего две картины, да свидетельства в документах Академии живописи. Известны его росписи Бохтыгской церкви. Тюрин расписывал церковь в 1862—1863 годах, сразу по возвращении на родину, дважды заключая договор с епархией. Известно, что после присвоения звания академика Тюрин в Петербурге много и плодотворно работал, участвовал в выставках. Есть сведения, что он собирался в Италию. И переезд его из столицы в Вологду ждал исследования и объяснения. Пока же предположение, что художник покинул столицу для того, чтобы на родине найти простор своему таланту, осуществлению замыслов, тем самым наиболее полно служить своим искусством народу, землякам, — такое предположение, на мой взгляд, не будет необоснованным.

Бохтыгская церковь сравнительно большая, имеет два этажа и подвал. Второй этаж — летняя церковь с высоким куполом. Тюрин расписывал летнюю церковь, есть и внизу написанный им сюжет — это «Нагорная проповедь». Надо

сказать, что памятнику культуры — Бохтыгской церкви не повезло. Больше двадцати лет она стоит заброшенной, медленно, но неотвратно разрушается. По настоянию общественности Вологды и Сокола в этом году предприняты первые шаги к ее реставрации, но работа предстоит большая, и будет сохранен памятник или нет — во многом зависит от того, как практически поддержит начинание общественности Вологодское управление культуры, производственная группа по охране памятников. Пользуясь случаем, хочется выразить благодарность вологодским художникам-реставраторам из ВСНРПМ, которые этим летом на общественных началах в свои выходные дни пришли на помощь погибающим росписям.

В последнее время мне не раз приходилось бывать в селе Архангельском, разговаривать с местными жителями — как старожилками, так и совсем молодыми людьми. Когда заходила речь о Бохтыгской церкви, ответ был один: какая это была красивая церковь, какие это были красивые росписи! Наш долг — не допустить, чтобы эта красота погибла.